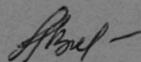

0.774924

На правах рукописи

НАСЫБУЛИНА АННА ВИКТОРОВНА

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
РУССКОЙ ЗАГАДКИ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Псковский государственный педагогический университет
им. С.М.Кирова»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор Татьяна Геннадьевна
Никитина
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор Валерий Михайлович
Мокиенко
кандидат филологических наук
Константин Анатольевич Жуков
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится «28» ноября 2008 года в 16 часов на за-
седании диссертационного совета Д 212. 168. 09 при Новгородском
государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу:
173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, фи-
лологический факультет, ауд. 1213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Автореферат разослан «28 ноября» 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514515

В.И. Макаров

Загадка, которая относится к фольклорным текстам, принадлежит и к числу языковых единиц - паремий. Как особая разновидность паремиологических единиц, с присущими только ей особенностями, загадка рассматривается в работах Г.Л. Пермякова (1975; 1988), его соратников и последователей (Левин, 1978; Быкова, 1984; Барабанова, 1984; Журинский, 1989, 1995; Цивьян, 1994; Хелимский, 1995 и др.).

Загадки изучены отечественными и зарубежными лингвистами в семантическом плане и с точки зрения их синтаксической структуры (Кондратьева, 1964; Пермяков, 1975, 1988; Капорулина, 1979; Елизаренкова, Топоров, 1984; Журинский, 1989, 1995; Левин, 1978; Маранда, Кёнгас-Маранда, 1985; Оглоблин, 1984; Свистун, 1991; Лекомцева, 1994; Волоцкая, 1995; Топоров, 1987, 1994; Бахшиева, 2004). Созданы логические классификации загадок (Кёнгас-Маранда, 1978, 1984; Пермяков, 1988), выделены их тематические группы (Волоцкая, 1986; Волоцкая, Головачева, 1995; Топоров, 1998). В последнее время активно исследуется функциональный аспект и языковая картина мира загадки (Волоцкая, 1995; Мечковская, 1998; Морозов, 1998; Березович, Рут, 2000; Сендерович, 2000; Сибирцева, 1999, 2000, 2001, 2003).

И все же в настоящее время загадки остаются одной из наименее изученных групп паремий. В отличие от пословиц и поговорок они не только мало исследованы с лингвистической точки зрения, но практически, если не считать классических сборников, составленных В.И. Далем, Д.Н. Садовниковым, И.П. Сахаровым и В.В. Митрофановой, лексикографически не разработаны. Особенно редко попадает в поле зрения лингвистов современный материал сферы загадок. Если особенности новых паремий, созданных по основным правилам жанра, исследованы хотя бы в некоторых аспектах (например, отчасти изучена языковая картина мира загадокновообразований), то преобразованные загадки практически не становятся объектом лингвистических исследований и лексикографической разработки. Вместе с тем в современной коммуникации традиционные загадки воспроизводятся не столь часто, как заново обработанные, переосмысленные, трансформированные паремии. Активной трансформации загадок сегодня способствует развитие электронной коммуникации: преобразованные паремии часто встречаются на специализированных сайтах в Интернете, на форумах, пересылаются через ICQ, а также на мобильные телефоны с помощью СМС.

В связи с активизацией трансформационных процессов в сфере паремий представляется актуальным комплексное, системное исследование трансформаций загадок, которое представлено в данной работе. Актуальность такого исследования определяется и тем, что трансформация загадок

– это не только разрушение традиционных представлений о жанре, но и стремление создать новое, жанрово обусловленное образование, отражающее современный уклад жизни. Независимо от того, является ли трансформ окказиональным или узуальным, образование таких единиц подчинено определенным языковым законам. Отсюда возникает необходимость лингвистической оценки преобразований загадок, выявления их трансформационных типов, изучения социокультурного фона, что позволит раскрыть потенциал трансформационных процессов в сфере паремииологии.

Объектом диссертационного исследования являются современные трансформы русских загадок.

Предмет исследования – семантические и структурные особенности современных трансформов русских загадок, особенности их социокультурного фона и возможности словарной репрезентации паремий данного вида.

Термины *трансформация* и *преобразование* загадки используют в работе как равнозначные. Трансформация понимается не как речевая ошибка, а как целенаправленное изменение паремии. Мы не ставим задачу разграничения узуальных и окказиональных трансформов загадок в полном объеме, хотя при их описании затрагиваем и этот аспект. Нас интересуют механизмы трансформации загадок, которые, как показал анализ, являются едиными для окказиональных и узуальных преобразований.

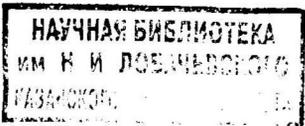
Цель нашей работы – выявление языковых свойств трансформированных русских загадок, раскрытие социокультурного фона трансформов и возможностей их словарного представления.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Анализ отечественного и зарубежного опыта лингвистического и лингвокультурологического изучения загадок и их трансформов.
2. Выявление механизмов трансформации загадок.
3. Определение типов и подтипов трансформаций загадок.
4. Определение тематики трансформированных загадок и круга отражаемых ими современных реалий.
5. Разработка принципов лексикографической репрезентации трансформированных загадок.
6. Реализация разработанной лексикографической концепции в материалах «Словаря современной русской загадки».

Для достижения намеченной цели и решения поставленных в диссертации задач использовались следующие методы:

- метод лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, обобщения, классификации анализируемого материала;

- метод компонентного семантического анализа, выявляющий закономерные связи между значением изучаемых единиц и формой их выражения;
- сопоставительный метод, применяемый к материалу традиционных и преобразованных паремий;
- метод лингвосоциокультурологического анализа, с помощью которого выявляется социокультурный фон языковых единиц;
- количественно-статистический метод;
- метод лексикографической разработки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для решения более широкой задачи – выявления специфики трансформаций и систематизации трансформов паремиологических единиц самых разных типов. Результаты лингвокультурологического анализа трансформированных загадок пополняют теоретический фонд лингвокультурологии, они могут быть использованы при разработке теоретических основ учебной лингвокультурологической презентации современных русских паремий, а представленная в работе лексикографическая концепция обогатит теоретическую базу лексикографической разработки паремий.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования материалов Приложения диссертации и полученных в ходе исследования выводов при составлении современных словарей и сборников загадок. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка и культуры речи, лингвокультурологии и устного народного творчества.

Источником материала для исследования послужили паремиологические сборники: «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1984), «Загадки русского народа» Д.Н. Садовникова (1959), «Пословицы. Поговорки. Загадки» А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой (1986), «Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым» В.П. Аникина (1990), «Лучшие в мире загадки» Н.Н. Курлова (2003), «1000 загадок» В.Г. Лысакова (2006), «Большая книга загадок» Л.В. Зименковой (2008), непосредственные записи разговорной речи, данные опроса студентов псковских вузов, а также многочисленные электронные источники в глобальной сети Интернет (2004-2008). Картотека трансформов загадок, извлеченных из этих источников, составила 858 единиц.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на материале русских загадок показаны современные трансформационные механизмы, действующие в данной паремиологической сфере, выявлены типы трансформов с учетом изменений семантики,

компонентного состава и грамматических параметров исходных загадок, определена роль ценностных ориентиров культуры в трансформационных процессах, разработана система словарной репрезентации трансформированных загадок.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными типами преобразований русских загадок являются переосмысления вопросной части, приводящие к изменению в ответе. Реинтерпретация вопросной части может осуществляться без видимых признаков трансформации или сопровождаться изменениями компонентного состава и/или грамматических параметров паремии.
2. Среди формальных изменений вопросной части с ее смысловой реинтерпретацией выделяются лексические (наиболее продуктивные), морфологические и лексико-синтаксические преобразования.
3. Большинство трансформаций загадки происходит на базе экзистенциальных пресуппозиций. Лингвистические пресуппозиции обеспечивают возможность переосмысления паремий на базе явлений многозначности и омонимии.
4. Процесс трансформации загадок протекает на двух уровнях: трансформации подвергаются традиционные загадки и новые, современные паремии (1-й уровень), а также трансформы тех и других (2-й уровень).
5. Социально маркированная лексика в составе современных трансформов загадок формируют их социокультурный фон, который отражает и тематика трансформов; исследование социокультурного фона трансформированных загадок раскрывает систему культурных ценностей современного русскоязычного социума.
6. Адекватная лексикографическая репрезентация загадок позволяет показать основные механизмы их современных трансформаций и раскрыть социокультурный фон трансформов.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и двух Приложений, в которые включены материалы «Словаря современной русской загадки» и материалы опроса студентов псковских вузов (2005 г.) с целью выявления трансформационного потенциала русской загадки.

Апробация работы. По основным проблемам, изложенным в тексте диссертационного исследования, опубликовано 6 статей. Кроме того, автор принял участие в написании коллективной монографии «Русские паремии: Новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения» (Псков: ПГПУ, 2008) - глава «Загадка». Результаты исследования были представлены в докладах на международных, общероссийских, внутривузовских конференциях и аспирантских семинарах в Пскове (2004, 2005, 2006, 2007,

2008), Иванове (2005), Санкт-Петербурге (2005), Волгограде (2005), Костроме (2006), Ярославле (2007).

Содержание работы

Во Введении обосновываются актуальность, новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, определяется предмет и методы исследования, формулируются цели и задачи, а также положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации работы.

Глава I «Языковая специфика загадки» состоит из пяти параграфов. Здесь обобщается и анализируется опыт изучения загадки отечественными и зарубежными паремиологами (структура, семантика, образность, принципы классификации загадок), подтверждается паремиологический статус паремий данного типа. Загадка представлена в работе как двухчастная в структурном отношении паремиологическая единица, состоящая из семантически равноправных вопроса и ответа.

Паремиологический фонд загадок условно разделен на метафорические единицы и неметафорические, состоящие из прямого вопроса и ответа на него. Метафора – наиболее продуктивный тип построения загадки. Не случайно наиболее изученной проблемой в сфере загадкообразования является метафорическая природа этой паремии.

Актуальной проблемой паремиологии по-прежнему остается определение языкового статуса загадки. Отнесение загадки к малым жанрам фольклора позволяет некоторым исследователям, к числу которых мы не относимся, исключать загадку из состава паремий и не считать ее единицей языка. Среди доказательств языковой принадлежности паремий, в том числе загадок, вслед за Г.Л.Пермяковым, мы приводим их семантическую и структурную устойчивость, воспроизводимость и номинативную функцию.

Имеющиеся попытки классифицировать загадки с учетом их языковых особенностей, находящие воплощение и в паремиографической практике, значительны, но каждая из таких классификаций имеет свои недостатки, что обусловлено спецификой материала, а именно: разнообразием тем, форм и связей загадки с другими типами паремиологических единиц.

Глава II «Трансформационные процессы в сфере русской загадки» состоит из четырех параграфов.

В §1 «Понятие трансформации в загадке» рассматривается неоднозначное применение термина *трансформация* к материалу русской загадки. Процесс трансформации действует в загадке на разных стадиях ее осмысления и на разных языковых уровнях. Говоря о трансформациях загадки, паремиологи и фольклористы имеют в виду различные процессы

исторического развития и видоизменения паремий данного типа – от создания загадки и возникновения ее вариантов до перехода в другие паремиологические жанры.

Основой для нашей трактовки термина послужило определение, используемое во фразеологии, где под трансформацией чаще всего понимаются целенаправленные (для обновления эмотивно-оценочного плана и в других стилистических целях) окказиональные, индивидуально-авторские преобразования, то есть современные, живые процессы.

Таким образом, трансформацию в нашей работе мы трактуем как процесс намеренного (индивидуально-авторского, окказионального) семантического и формально-семантического преобразования загадок на базе тех или иных языковых явлений. Этот процесс характеризуется параллельным существованием прототипа и новой паремии, которые в совокупности представляют трансформационную пару с общими компонентами образной структуры.

Под образной структурой загадки, вслед за З.М.Волоцкой, мы понимаем характеристику денотата в вопросной части загадки. Характеризация загаданного денотата включает: а) кодовое обозначение (переименование) этого денотата и/или его частей; б) указание его признаков (атрибутов); в) перечисление его действий, которые он сам совершает или которые с ним производятся; г) вычленение релевантной для его опознавания части (или частей), а также название предметов неотъемлемой принадлежности; д) помещение в пространственно-временные координаты.

В ходе исследования нами установлено, что процесс преобразования загадок реализуется на широком паремиологическом материале и протекает на двух уровнях: на 1-ом уровне преобразованию подвергается классическая загадка или новая паремия, искусственно созданная по ключевым правилам жанра; на 2-ом уровне преобразуется трансформ, уже являющийся результатом модификации.

В §2 «Трансформационный потенциал русской загадки» представлен анализ результатов опроса студентов псковских вузов (2005 г.) с целью выявления возможностей переосмысления исходных загадок с учетом новой социокультурной ситуации.

Информантам были предъявлены паремии, бытовавшие в Псковской губернии в XIX веке, широко представленные в сборнике Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа» (1960). Большинство респондентов, как мы и предполагали, попытались интерпретировать неизвестные загадки с позиций современности, соотнося их образную структуру с реалиями конца XX – начала XXI века: *Без ног, а бежит /Бегущая строка/; Великан в углу /1. Холодильник. 2. Виталий Кличко отдыхает в углу ринга/.* (Записи 2005 г.)

Анализируя результаты опроса, мы констатировали явное влияние регионального компонента культурологической компетенции на интерпретацию паремий: *Кум с кумой видятся, а близко не сходятся /Памятник Ленину и здание педуниверситета в Пскове/*. (Записи 2005 г.)

В §3 «Основные типы современных трансформаций загадки» трансформационный материал систематизирован с учетом вопросно-ответной жанровой структуры загадки и соотношения изменений в плане выражения и плане содержания. Мы разграничили:

- Трансформации вопросной части загадки, приводящие к изменению в ответе. Это наиболее продуктивный тип трансформаций (769 единиц нашего материала). Вопросная часть загадки при трансформациях данного типа может подвергаться лексическим и/или грамматическим преобразованиям или же переосмысляться без каких-либо изменений плана выражения.

- Трансформации вопросной части загадки, не приводящие к изменению в ответе (они представлены менее широко и состоят в изменении лексических и/или грамматических характеристик кодирующей части).

Каждый из типов трансформаций представлен более подробной классификацией.

I. Трансформации вопросной части загадки, приводящие к изменению в ответе

1/ *Смысловая реинтерпретация вопросной части загадки без формальных признаков трансформации*

Языковая игра, служащая универсальной базой для создания трансформов этого типа, апеллирует к пресуппозициям адресата: лингвистическим, экзистенциальным и логическим, что актуализирует в сознании носителя языка совокупность фреймовых знаний, представляющих данную пресуппозицию. Современные трансформационные процессы, проходящие в сфере загадки, в большей степени базируются на экзистенциальной пресуппозиции.

a/ Реинтерпретация вопросной части загадки на базе собственно экзистенциальных фреймов

Данный тип трансформации можно проиллюстрировать на примере загадки *Зимой и летом одним цветом /Елка/ (Туа-2006)*¹, которая имеет несколько трансформов, апеллирующих к фрейму 'объект зеленого цвета независимо от времени года'. Отсюда новые загаданные денотаты – *доллар, крокодил*. Фрейм обобщенного значения 'объект не меняющий цвет со сменной времени года' порождает появление еще двух денотатов, подходящих под образ загадки *Зимой и летом одним цветом* - *1. Кариес, 2. Негр/* (Запись 2007г.).

¹ Таким образом в работе сокращается название Интернет-сайта, послужившего источником материала.

б/ Реинтерпретация вопросной части загадки на базе экзистенциальных фреймов и языкового опыта говорящего

В трансформациях данного типа представлен распространенный вид языковой игры, который иногда называют «игрой слов». Эффект остроты создается здесь за счет использования «игровых» возможностей многозначности, омонимии и речевой метафоры.

• Реинтерпретация на базе полисемии

Загадки, подвергнутые переосмыслению образа на основе лексической многозначности, можно подразделить на две группы:

– Переосмысления загадок, образованных на базе полисемии

Для данной группы трансформаций характерна актуализация в тексте трансформации прямого значения многозначной лексемы в том случае, когда образ исходной паремии строится на переносном значении этой лексемы (*Каким гребешком не причешешься /Петушиным/* (Лысаков, 2006, 265) > /*Без зубчиков/* (Запись 2008 г.). Ср.: *Гребень. 1. Высокая гребенка для поддержания украшения женской прически. 3. Вырост на голове некоторых птиц, пресмыкающихся* (БТС, 227), или же актуализация прямых значений двух многозначных компонентов исходной паремии (*Мы ходим ночью, ходим днём, но никуда мы не уйдем. Мы бьем исправно каждый час, а вы, друзья, не бейте нас /Часы/* (Лысаков 2006, с.169) > /1. Каммивояжеры (Запись 2008 г.); 2. Тараканы в общежитии/ (Запись 2007 г.).

– Переосмысления загадок, образованных не на базе полисемии, но содержащих многозначные компоненты

Для данного типа трансформаций характерна актуализация сленговых переносных значений многозначных слов, входящих в состав паремии (*Бегут по дорожке доски да ножки /Санки/* (Лысаков 2006, с.229) > /1. Скейтбордисты; 2. Сноубордисты. 3. Длинноногие худые манекенщицы дефилируют по подиуму/ (Запись 2008 г.) /жарг. мол.: *доска* - 1. 'худая, плоскогрудая женщина, девушка', 2. 'сноуборд', 3. 'скейтборд' (ТСМЖ, 164)/

• Переосмысление загадок с использованием речевой метафоры

Новое прочтение метафоры зафиксировано нами в немногочисленных случаях, когда образная структура загадки многопланова и может относиться к нескольким загаданным денотатам, напр.: *Кто на своей голове лес носит /Олень/* (Festival-2007) > /*Муж рогатый/* (Запись 2007г.); *Лежала под елками подушечка с иголками, Лежала, лежала да побежала /Еж/* (Ејік-2001) > /*Небритый папа побежал опохмеляться после новогодних праздников/* (Запись 2007 г.).

Деметафоризация загадки, буквальное прочтение ее образной части – наиболее активный прием трансформаций данного вида. Нами зафиксировано 549 трансформов типа: *Два братца через дорогу живут, друг*

дружку не видят /Глаза/ (Drink.pov-2007) > /Два слепых брата/ (Запись 2007 г.); Много рук, а нога одна /Дерево/ (Запись 2005 г.) > /Мутант/ (Запись 2007 г.).

Актуализация одного из переносных значений компонента загадки, участвующего в создании речевой метафоры, - более сложный процесс трансформации, где, как правило, пересекаются речевая и языковая метафоры. Так, еще бытующая метафорическая загадка о столе *Четыре братца под одной крышей стоят* с появлением нового значения у слова *крыша* ('защита от ржета'), перестроилась на современный лад, и теперь означаемым здесь является не *стол*, а *мафия* или те, кого мафия *крышует* - 'держит под своей защитой, «крышей»'.

• *Реинтерпретация загадки, базирующаяся на омонимии*

Для данного типа характерны: переосмысления на базе полной лексической омонимии (*Не всадник, а со шпорами /Петух/ (Запись 2007 г.) > /Студ. Студент/ (Запись 2006 г.) - **Жарг. студ. шпора - 'шпаргалка' (ВМН, 320)/); переосмысления на базе неполной (частичной) лексической омонимии (Какая птица из яйца родится, а яйца не несет /Петух/ (Лысаков, 2006, 264) > Которая боится их разбить по дороге (Запись 2007 г.) - ср.: Нести I - 1. Взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-н.; Нести II - 1 и 2 л. не употр. О птицах: класть яйца (Ожегов, 353); переосмысления на базе лексико-грамматической омонимии слов (Сухой - клин, мокрый - блин /Зонтик/ > /Мокрый клин, блин/ (Запись 2007 г.); переосмысления на базе явлений, близких к омонимии (Зачем мужик шапку покупает /Затем, что даром не дают/ (Пермяков, 35) > /1. За шкафом. 2. За углом/ (Запись 2008 г.).*

в/ Реинтерпретация вопросной части загадки на базе собственно лингвистических фреймов

Немногочисленные примеры трансформаций данного типа представлены контаминациями устойчивых языковых единиц: загадки и фразеологизма (*Чего за избу (за сарай) не закинешь /Пух; перо/ (МЖРФ, 348, 363) > /Удочку/ (Запись 2006 г.) - ср.: закинуть удочку - 'осторожно наметать на что-л., выяснять, разузнавать предварительно что-л. (ФСРЯ, 165)'; контаминацией загадки и пословицы (*Чего со стены не вырубешь /Солнце/ (МЖРФ, 304) > /Что написано пером/ (Запись 2007 г.) - ср.: что написано пером - не вырубешь топором).**

2/ *Формальные изменения вопросной части с ее смысловой реинтерпретацией*

а/ Лексические трансформации

Основными типами современных лексических трансформаций загадки являются: замена компонентов (*Вот так дам - одно окно: каждый*

день в окне кино /Телевизор/ (Усус-2007) > Вот так дом - одно окно: каждый день в окне ведро /Деревенский туалет/ (Запись 2007 г.), импликация (Тонок, долог, голенаст, а в траве не видать /Дождь/ > Тонок, долог, в траве не видать /Волос/ (Drink-2007) и расширение компонентного состава (Кто над нами вверх ногами /Муха/ (Logoburg-2007) > Кто над нами вверх тузом и ногами /У соседа рыбка сдохла / (Запись 2007 г.).

б/ Морфологические трансформации

Видоизменение компонентов загадки в рамках падежной парадигмы зафиксировано нами в единственном случае трансформации на базе экзистенциальных фреймов экологической сферы: *В воде мы живем, без воды пропадем /Рыбы/ (Drink.pov-2007) > В воде мы живем, и с водой (в воде) пропадем /Вымирающие рыбы/ (Запись 2007 г.).*

в/ Лексико-синтаксические трансформации

Значительные изменения в синтаксической структуре загадок, которые практически всегда связаны и с изменениями лексического состава паремии, мы квалифицируем как лексико-синтаксические. К ним относятся: сокращение одной из предикативных частей в структуре загадки: *Жидко, а не вода, бело, а не снег /Молоко/ (Drink-2007) > Бело, а не снег /Сперма/ (Запись 2007г.); сокращение предикативной части с изменением следования оставшихся частей в составе загадки: *Один глаз, один рог, но не носорог /Корова из-за угла выглядывает/ (Humorist-2007) > Один рог, один глаз /Единороглаз/ (Kanal7-2007); сокращение предикативной части паремии с изменением утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот *У двух матерей по пяти сыновей, одно имя всем /Пальцы/ (Drink-2007) > У двух матерей нет пяти сыновей /Беспалый/ (Запись 2007 г.).***

II. Трансформации вопросной части паремии, не приводящие к изменению в ответе

Лексические и грамматические изменения в вопросной части загадки с сохранением тождества денотата, т.е. не приводящие к изменению в ответе, можно интерпретировать как варьирование загадки. В этом случае под вариантами понимаются разновидности паремии, тождественные по значению и образности, различающиеся словоформами или отдельными лексемами и сохраняющие относительную стабильность синтаксической структуры.

Среди зафиксированных нами вариантов загадок (лексических, морфологических, конструктивных, конструктивно-лексических) можно выделить случаи преднамеренного «вариантообразования» с определенной авторской целью - усилить экспрессию исходной паремии, запутать отгадывающего: *Возьму его в руки, сожму его крепко - он станет упругим и твердым, как репка /Снежок/ (Russianekdot-2005) > Возьму его в руки, сожму его крепко - он станет упругим и твердым, как морковка /Снежок/*

(Cs.snt-2007). Такие преобразования мы определяем как индивидуально-авторскую трансформацию. Эти окказиональные варианты загадок следует отличать от узуальных или потенциально узуальных вариантов, целью которых не является обновление образности и усиление экспрессии паремии: *Под каким кустом (деревом) сидит заяц во время дождя /Под мокрым/* (Опра-2005, Pozdravleniya-2007)

В §4 «Коммуникативно-прагматические особенности трансформированной загадки» рассматривается языковая стратегия, разворачивающаяся при загадывании, и условия успешной реализации языковой игры, на которой построены трансформы

Глава III «Лингвокультурологическая интерпретация и лексикографическое представление трансформов загадок» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Социокультурный фон трансформированной загадки» рассматривается социально маркированная лексика в составе современных трансформированных загадок, определяется их тематика.

В результате анализа нашего материала было выделено 5 сфер, в которых сосредоточено содержание трансформов. Внутри этих сфер трансформированные загадки распределены по тематическим группам в соответствии с актуализированными в процессе преобразования современными реалиями (их отражает ответ загадки).

Чаще всего темой для трансформированных паремий становятся явления социально-политической сферы (армия, правопорядок, медицина, образование, политика, государство, средства массовой информации), экономики (финансы, бизнес), науки и техники (компьютерные технологии, космос), обиходно-бытовой сферы (алкоголь, наркомания, секс, косметология, транспорт) и сферы досуга (музыка, спорт).

Основываясь на статистических данных можно сделать вывод, что фонд преобразованных паремий в большей степени отражает социально-политическую сферу жизни современного человека (35% нашего материала). Здесь по численности выделяется тематическая группа, отражающая социокультурную ситуацию в народном образовании (50% трансформов социально-политической сферы). Особенно актуальной для описания в трансформированных загадках стала жизнь студенческого сообщества, специфика современного учебного процесса: *Летом гуляет, зимой отдыхает /Студент/* (Запись 2008 г.); *Днем бледнеет, а ночью яснее /Интеллект, разум студента/* (Запись 2008 г.); *День прибывает, а он убывает /Срок сдачи дипломного проекта/* (Запись 2008 г.).

Второй по актуальности для преобразованных загадок стала сфера досуга (25% всех трансформированных паремий). Ведущей темой здесь выступает спорт: *Без рук, без ног, на брюхе ползёт /Спортивный снаряд для*

игры в кёрлинг - кёрлинговый камень/ (Запись 2008 г.); Без ветра увядает, на ветру расцветает /1. Дельтапланерист; 2. Серфингист/ (Запись 2008 г.).

На разноплановую обиходно-бытовую сферу приходится 20% трансформированных загадок. Особенно часто здесь актуализируется тема секса (*Ни окон, ни дверей - полна горница людей /Презерватив/ (Запись 2004 г.)* и алкоголя (*Вчера было, сегодня есть и завтра будет /Пьянство в России/ (Запись 2006 г.)*), что связано с расшатыванием норм морали и стремлением носителей языка в шуточной форме обличить новые «ценности» российской нации.

20% от общего числа составляют трансформации, отражающие в своей тематике достижения научно-технического прогресса. Новыми для обыгрывания стали реалии процесса компьютеризации (*Без рук, без ног, на брюхе ползёт /Мышь/ (Запись 2008 г.)* – **Комп. сленг. *мышь* – ‘манипулятор типа «мышь»’) и мобильной телефонизации общества (*Без крыльев, без тела за тысячу верст полетело (прилетело) /СМС/ (Запись 2008 г.)*).

Нормой современного трансформационного процесса стало проникновение в компонентный состав преобразованных паремий социально маркированной лексики. Лексический состав загадок пополнила лексика общемолодежного жаргона и сленгизмы отдельных социокультурных сообществ, в первую очередь студенчества, компьютерщиков, спортивных болельщиков.

В § 2 «Специфика словарной разработки трансформов загадки» изложен анализ отечественной теории и практики паремиографического описания загадки и представлена разработанная в ходе диссертационного исследования модель репрезентации трансформированных загадок - первый в словарной практике опыт описания загадок в их трансформационной динамике.

Предполагается, что данные паремиографические разработки войдут в «Словарь современных загадок» в качестве одного из его разделов. В полном объеме материалы этого раздела представлены в Приложении 1.

Целью словарной репрезентации трансформов русских загадок является отражение современного состояния жанра, охват максимально возможного числа трансформов, фиксация в одной словарной статье всех результатов преобразования.

Исходные единицы - традиционные загадки, которые подверглись трансформации современными носителями языка, уточнялись нами в паремиографических источниках, начиная от сборника Д.Н.Садовникова (1960) до современных изданий под редакцией В.Г.Лысакова (2007) и Л.В.Зименковой (2008).

Предлагаемая в диссертационном исследовании структура словарной статьи обеспечивает последовательную лексикографическую репре-

зентацию трансформированных загадок. В качестве заголовочной единицы дается традиционная поговорка, имеющая один или несколько трансформов. В случае, если трансформы образованы путем переосмысления исходной образной части без формальных изменений, все ответы располагаются под цифрами: 1. – исходный ответ на загадку, 2., 3. и т.д. – результаты переосмысления в хронологическом порядке:

ГОРЯ НЕ ЗНАЕТ, А СЛЁЗЫ ПРОЛИВАЕТ.

1. Туча. Лысаков 2006, 48.
2. *Сериял «Богатые тоже плачут».* (Запись 2006 г.)
3. *Женщина, счастливая в браке, режет лук.* (Запись 2007 г.)

За ответом на загадку или трансформ следуют ссылки на источники и хронологическая параметризация материала.

Если загадка была преобразована с теми или иными формальными изменениями вопросной части, то в заголовке дается исходная поговорка, за ней без нумерации следует традиционный ответ и указание на источник. Результаты трансформации включаются в текст статьи под фигурной стрелкой (или другим знаком производности) и располагаются по принципу усложнения их формы и семантики, а если они одного уровня, то в хронологическом порядке:

ЕЖЕДНЕВНО В СЕМЬ УТРА Я ТРЕЩУ: «ВСТАВАТЬ ПОРА!» *Будильник.* Лысаков 2006, 161.

- Ежедневно в шесть утра я трещу: «Вставать пора!». *Радиоточка.* (Запись 2006 г.)
- Ежедневно в десять утра, я трещу: «Вставать пора!». Студ. *Звонок с первой пары, на которой все спят.* (Запись 2008 г.)

Словарная статья может объединять в себе семантические и структурно-семантические трансформации поговорок. В этом случае материал располагается следующим образом: заголовочная поговорка, далее под нумерацией исходный ответ и ответы, возникшие в результате переосмысления образа, и, наконец, трансформы, построенные с формальными-семантическими изменениями вопросной части, и ответы на них в установленном выше порядке:

ВЫПУЧА ГЛАЗА СИДИТ, НЕ ПО-РУССКИ ГОВОРИТ.

1. *Лягушка.* Лысаков 2006, 86.
 2. Студ. *Преподавательница иностранного языка.* (Запись 2008 г.)
- > Что это: на окне сидит, по-французски говорит? *Француз.* Humorist-2007.

В случаях, когда трансформ, возникший в результате формально-семантических изменений в вопросной части, заново переосмысливается, ответы на него даются под новой нумерацией в хронологическом порядке:

БЕРУ ДВУМЯ РУКАМИ, СУЮ МЕЖДУ НОГАМИ, 5 МИНУТ ПОТЕЮ, А ПОТОМ БАЛДЕЮ.

1. *Велосипед. Zakat-2007, Pulya-2008.*
2. *Велотренажер. Kanal7-2007.*
- Беру двумя руками, сую между ногами.
1. *Метла (ответ бабы Яги). Milli.narod-2008.*
2. *Лошадь (ответ спортсмена-конника). Milli.narod-2008.*
3. *Соседка (подвожу ее до дама на своем велике). Velo.elgorsk-2008.*

Лексические, словообразовательные, морфологические варианты компонентов исходных паремий и трансформов даются единообразно - в круглых скобках: ДВА БРАТЦА В ВОДУ (В ЗЕРКАЛО) ГЛЯДЯТСЯ, ВЕК НЕ СОЙДУТСЯ. 1. *Берега реки. ЖВ, 173; Лысаков 2006, 38.* Факультативные компоненты (конструктивная вариантность) даются в прямых скобках: ПРИШЛИ [МУЖИКИ] В ЛЕС БЕЗ ТОПОРОВ, СРУБИЛИ ДОМ БЕЗ УГЛОВ. *Улей. МЖРФ, 349.* Совмещение различных типов вариантности в одной единице передается комбинацией скобок.

Пометы, указывающие на сферу употребления трансформов, представлены следующим набором:

- **Арм.** – армейское:

В ВОДЕ НЕ ТОНЕТ, В ОГНЕ НЕ ГОРИТ.

1. *Лёд. МЖРФ, 346.*
2. *Арм. БМП (боевая машина пехоты). (Запись 2007 г.)*
3. *Арм. Десантник. (Запись 2008 г.)*

- **Комп.** – компьютерное:

БЕЗ РУК, БЕЗ НОГ, НА БРЮХЕ ПОЛЗЁТ.

1. *Лодка. МЖРФ, 352.*
2. *Комп. Сетевой вирус. (Запись 2008 г.)*

- **Спорт.** – спортивное:

ДВА БРАТЦА В ВОДУ (В ЗЕРКАЛО) ГЛЯДЯТСЯ, ВЕК НЕ СОЙДУТСЯ.

1. *Берега реки. ЖВ, 173; Лысаков 2006, 38.*
2. *Спорт. Вратари команд-соперников в водном поло. (Запись 2008 г.)*

- **Студ.** – студенческое:

ЗАЛЕЗЛА ВАРВАРА ВЫШЕ АМБАРА, НЕ ЕСТ, НЕ ПЬЁТ, ВСЁ В НЕБО ГЛЯДИТ.

1. *Антенна. Лысаков 2006, 162.*
2. *Студ. Телескоп в учебной обсерватории. (Запись 2006 г.)*

- **Угол.** – из уголовной сферы:

ДВА КОЛЬЦА, ДВА КОНЦА, ПОСРЕДИНЕ (ПО СЕРЁДКЕ) ГВОЗДИК.

1. *Ножницы. Лысаков 2006, 159; ЗРН, 93.*
2. *Угол. Набор отмычек. (Запись 2006 г.). ** Ср.: Жарг. угол. Гвоздь – отмычка. БСРЖ, 124.*

- **Шк.** – школьное:

ЗУБАСТЫЙ КРОКОДИЛ ВСЁ ПОЛЕ ИЗБОРОЗДИЛ.

1. *Плуг*. Лысаков 2006, 69.

2. Шк. *Учитель физкультуры бежит на уроке по стадиону*. (Запись 2007 г.)

Концепция предполагает включение в словарь нескольких типов комментариев (после описания трансформации под двумя звездочками – **).

Историко-этимологические комментарии даются с целью установления мотивировки традиционной поговорки или результата трансформации и содержат указания на источник происхождения загадки: пословицу, крылатое выражение, сюжет художественного произведения и т.п.:

НЕ СЕЮТ, НЕ САЖАЮТ, ОНИ САМИ ВЫРАСТАЮТ.

1. *Волосы*. Лысаков 2006, 148.

2. Пск. *Дураки*. (Запись 2007 г.). ** Ср.: пословица *Дураков не сеют, не сажают, они сами рождаются*. СППП, 129.

Информация культурологического характера, предлагаемая в комментариях, раскрывает содержание экзистенциальных пресуппозиций, на которых базируется трансформация. Культурологический комментарий предлагает читателю сведения об известных в стране людях – спортсменах, политиках, актерах и т.п., о литературных и киногероях, чьи имена вошли в трансформации, о политических акциях и исторических процессах, упоминающихся в трансформированных загадках:

ПРЫГАЕТ ЛОВКО И ЕСТ (ЛЮБИТ) МОРКОВКУ.

1. Заяц. Edu.murmansk-2004.

2. [Сергей] *Бубка на диете*. (Humorist-2007; Sport-2007). ** С.Бубка — выдающийся советский и украинский спортсмен-легкоатлет, рекордсмен мира по прыжкам с шестом.

Цель лингвокультурологического комментирования материала в словарной статье – раскрыть социокультурный фон языковых единиц - компонентов трансформированных загадок, и в первую очередь жаргонизмов. Помимо толкования жаргонизма комментарий включает указание (при помощи соответствующих помет) на сферу употребления слова, его сленговую «специализацию»:

НЕ ОГОНЬ, А ЖЖЁТСЯ.

1. *Кратива*. ЖВ, 170.

2. *Утюг*. Запись 2008 г.)

- Не огонь, а жжёт. *Аффтар*. (Запись 2008 г.) ** От жарг. *Аффтар жжёт!* – одобрение в адрес автора текста на языке Интернет-сообщества («албанский язык», намеренно игнорирующий русскую орфографию).

Таким образом, предложенная подача, структурирование и комментирование материала в словарной статье позволит отразить современное

состояние фонда загадок в его динамике. Материалы словаря могут быть использованы как в научных целях, так и стать предметом развлечений.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы общего характера и намечены дальнейшие перспективы изучения современных трансформаций загадки.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Насыбулина А.В. Современные трансформации русских загадок //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова: научно-методическое издание, №1, январь-март 2008, Т.14. Основной выпуск /Гл. ред. Н.М. Рассадин. – Кострома, 2008 г. – С.156-160.
2. Насыбулина А.В. Коммуникативно-прагматический потенциал трансформированной русской народной загадки // Современные парадигмы лингвистики: Традиции и инновации: материалы Международной конференции. – Волгоград, 12-14 октября 2005 г. Волгоградский педагогический университет. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 220-222.
3. Насыбулина А.В. Трансформационные возможности русской народной загадки в парадигме современности // В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – лексикография – фразеология: Материалы III Всерос. науч. конф., Иваново, 5-6 апреля 2005 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – С. 173-175.
4. Насыбулина А.В. Современные трансформации русской загадки на базе омонимии и многозначности // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО «Издательство «Элпис», 2006. – С.577-580.
5. Насыбулина А.В. Социокультурный компонент языка современной загадки // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. – М.: ООО «Издательство «Элпис», 2006. – С.243-245.
6. Насыбулина А.В. Проблема семантики русской народной загадки: трансформация // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г.Г. Мельниченко (Ярославль, 25-27 окт. 2007 г.) / отв. ред. Т.К.Ховрина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – С.262-264.
7. Насыбулина А.В. Загадка (глава коллективной монографии) //Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения /Научн. ред. проф. Т.Г.Никитина. – Псков: ПГПУ, 2008. – С.145-178.

Изд. лицензия ИД 06024 от 09.10.2001 г.

Подписано в печать 22.10.2008; формат 60х90/16, объем издания в у.п.л.1.25;
тираж 100 экз.; заказ № 169.

Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова.
180760, г. Псков, площадь Ленина, 2.

Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. С.М.Кирова.
180760, г. Псков, ул. Советская, 21. Тел. 72-74-62; E-mail:rio@psksu.ru

10 =